

Олег Ёлшин

На гризот
дереву

Олег Игоревич Ёлшин
На другом берегу (сборник)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22972928

Аннотация

Двенадцать маленьких прелюдий и еще два рассказа.

Содержание

На другом берегу	4
1	6
2	9
3	13
4	16
5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Олег Ёлшин

На другом берегу

На другом берегу (12 маленьких прелюдий)

Они подошли к широкой реке и долго, не отрываясь, смотрели в прозрачную чистую воду. Ее мерное течение струилось меж двумя берегами, разными и такими далекими, а за ней открывалась неведомая земля. Она притягивала, манила своей тайной, скрываясь за водной преградой. И сейчас им казалось, что никогда не войдут в эту реку и не перейдут ее. А позади лишь облака, парящие по небу, мягким покрывалом ниспадали с божественных высот, кончаясь здесь, на берегу, на белом песке. Серебряная гладь реки вновь приковала их внимание. Вода струилась меж камней и зеленью колышающихся водорослей. Причудливые рыбы с пестрыми спинами и золотыми плавниками поднимались с глубины. Огибая гладкие валуны, они, не боясь, подплывали прямо к ногам и, словно играя, приглашали сделать шаг, на который эти двое пока только решались. Звали, маня за собой, на далекий сказочный берег. А нежный шелест волн усыплял и успокаивал.

– Пойдем? – наконец вымолвил он.

– Да, – отвечала она.

– Я там уже был. Пойдем! Я покажу тебе все!

И они устремились в ту даль, в не приснившуюся явь, где их ждали удивительные картинки настоящей не придуманной жизни.

Они легко шли, едва касаясь заснеженного тротуара, и им было хорошо вот так, вдвоем. Снег все падал и падал, наметая новогодние сугробы, занося улицы и машины, деревья и провода, свисающие со столбов, крыши домов и весь этот город, и весь этот мир. Снег был белым и чистым. Невинной белизной он укрывал останки вчерашнего мусора, брошенного людьми, остатки праздника и карнавала, стирал обугленные следы от взрывов петард, пряча все под мягким покрывалом. Город спал, и не было никого на одинокой улице, заставленной высокими домами и занесенной снегом. Только эти двое.

– Тебе хорошо? – спросил он ее.

– Очень. Так спокойно, тихо и совсем никого нет, – отвечала она.

– Скоро они проснутся, начнут выходить на улицы. У людей праздник, а пока они лениво досыпают в своих постелях.

– И не знают, как здесь красиво и хорошо... Вон, посмотри, собака. Такая большая!

И приблизилась к этому мохнатому чудовищу. Ему было холодно, и пес грелся на оттаявшем люке канализации, ожидая, когда же из домов начнут выходить люди, начнут открываться двери, куда можно будет ненадолго проникнуть и погреться. А, может быть, перепадет что-нибудь из еды.

– Бедный! – сказала она, – ему холодно! Хочешь, я изменю направление ветра?

– Зачем? Ветер все равно будет дуть в ту или другую сторону. Какая разница, куда?

– Ты прав... Какая разница... Он замерзнет? – спросила она.

– Может быть, но не сегодня. Скоро выйдут люди и, наверное, ему помогут.

– Наверное... Наверное помогут, – повторила она. – А может, и нет.

– Может, и нет.

– Но, тогда он замерзнет!

– Да! Но пока он греется на этом теплом люке у него все хорошо.

– Хорошо, спокойно и красиво в этом городе, – отвечала она, оглядываясь по сторонам.

– Да, пока они не проснулись, все хорошо, все как в сказке... А хочешь к морю?

– Еще минутку постою на белой улице с этой черной собакой и к морю.

А снег все падал и падал. Наметая новогодние сугробы, он укрывал пушистым, сказочным покрывалом город и улицы, машины, деревья и провода, свисающие со столбов, крыши домов, и черную собаку, превращая ее в большой белый сугроб. Та лежала на теплом люке, изредка крутила огромной

мордой, стряхивая снег, и ждала людей. А они стояли, едва касаясь этого заснеженного тротуара, и им было хорошо вот так вдвоем...

– На море! Ты так хотела на море! Вот оно! Целый океан, и он наш!

Солнце только начинало всходить над бесконечной, водной равниной. Синее небо нависало над сонной красотой, отражая первые золотые лучи, которые стелились по самой кромке горизонта, соединяя ослепительным блеском синее небо с синим океаном, рисуя одну бесконечность на это короткое утреннее мгновение. Синий рассвет...

– Вон появились первые лодки, – заметила она. – Они выходят в океан навстречу рассвету.

– Они плывут в океан на свою раннюю рыбалку. Вот один проснулся раньше других и уже успел отойти так далеко.

– Пойдем к нему, посмотрим, как он ловит рыбу, – предложила она.

– Пойдем, – ответил он, и они устремились к лодке старика, которого то ли бессонница, то ли что-то еще забросило в такую рань далеко от берега, в эту синюю сверкающую даль.

– Видишь, он уже зацепил свою добычу и водит ее на толстой лесе, – с восторгом воскликнула она.

– Посмотри, какая сильная рыба у него на крючке, – заметил он.

– Как быстро она уводит лодку от берега, – испугалась она. – Это опасно?

– Не знаю, наверное, да. Зато, как красив этот старик в лучах восходящего солнца! Он, как бронзовая статуя.

– Как ты думаешь, он справится? – волновалась она.

– Посмотрим.

А старик уже подводит рыбу к лодке, и вот она трепещет над водой, показывая блестящее красивое тело. Снова и снова ныряет, но, ведомая железной рукой рыбака, наконец, подплывает к борту.

– Голубой марлин! – воскликнул он, – если старик справится, для него это будет редкой удачей.

– Посмотри! Рыба больше его самого...

Старик подтягивает ее и, оглушая палицей, наконец, за-таскивает на борт. Лодка качнулась, и тысячи, сверкающих на солнце, капель воды разлетелись в разные стороны от удара гигантской рыбы о дно суденышка. Но старик уверенной рукой справился и с лодкой, и с гигантской рыбой, уложив ее на дно.

– Взгляни! – ликовала она, – он победил! А теперь сел перед ней на колени и любит.

– Да, любит.

– На колени?!

– На колени!

– Как красиво?!

– Как странно!

– Да, странно... Но почему не отпустить ее обратно в океан? Рыба еще жива – она дышит, еще шевелит огромными

плавниками! – изумилась она.

– Он не может ее отпустить.

– Почему?

– Сегодня он отвезет ее в ресторан и ему заплатят хорошие деньги. Потом рыбу разделят на части, а умелый повар приготовит удивительные блюда. Разные и очень вкусные.

– Но, так он убьет ее! А пока еще не поздно! Она еще жива!

– Да, он убьет ее. Но для рыбака это большая удача – огромный голубой марлин. Он заработает свои деньги. И если будет делать это изо дня в день, дети его смогут жить совсем по-другому, и не садиться в эту лодку.

– Да, я понимаю... Понимаю... Но она еще дышит. А старик сидит перед ней и гладит рукой, как ласкают любимую женщину или ребенка. Он так любит ее!?

– Очень! Но он умеет делать только одно – ловить таких замечательных рыб.

– Неужели он сможет убить ее? – снова спросила она.

– Он давно уже это сделал...

Но пока еще оставалось мгновение жизни, и они – эти двое оставались на дне лодки, словно замершая картина представала взорам – сильный старик и его прекрасная синяя рыба, которая теперь лишь изредка шевелила гигантскими плавниками и почему-то смотрела на старика тоже с любовью. Смотрела, как будто понимая – ТАК НАДО! И на короткое мгновение, какая-то непостижимая тайна объедини-

ла этих двоих. А солнечные лучи, нежно играя с волнами, освещали бедного старика и его прекрасную рыбу на этом удивительном синем рассвете...

Но лодка становится все меньше и меньше, и, растворившись в океане, исчезает совсем. А они легко оторвались от водной равнины, и только бесконечность гнала их в неизведанные, полные смысла и света дали. И неслись они вслед за ней...

3

– Мы давно не были в горах.

– Да, в горах, – эхом отозвалась она. И гулкое эхо стелилось по заснеженным ущельям, отражаясь от ледяных отвесных скал, возвращалось назад. В этот миг казалось, что кроме них, на такой высоте никого быть не могло, никого на всей планете – только эти две точки, две души, две тени. Две фигурки, затерянные в белых снегах или облаках, такие странные и необычные, которым везде было удивительно хорошо, как совсем не бывает в жизни.

– Посмотри вниз. Что это? – вдруг заметила она.

– Это люди. Снова люди и их дела.

– Но что они делают на такой высоте?

– Они летают.

– Летают? – не поверила она, – пойдем, посмотрим?

– Пойдем... Они построили трамплин и с него летают, – пояснил он.

– А зачем людям летать?

– Тебе же нравится летать, им тоже.

– Но я могу лететь куда захочу, а они только вниз.

– И все же.

– Вот он поднимается на высоту, потом катится на лыжах и падает вниз! – ужаснулась она.

– Нет, летит вниз, – возразил он.

– Но он может разбиться!

– Может. И он знает об этом.

– Но, все равно летит? Тогда, почему он просто не покончит с собой там внизу? Зачем строить эту сложную конструкцию, потом подниматься, падать с нее и, наконец, сворачивать шею?

– Там, внизу, у него не будет шанса, а здесь есть. Может, и не разобьется.

Она ненадолго задумалась, потом спросила:

– Ему так плохо?

– Нет, но хорошо ему только тогда, когда он летит. И пока он летит – ему хорошо.

– А, если бы он был уверен, что ничем не рискует, что может летать, как мы, он стал бы это делать?

– Наверное, нет. ЭТОТ нет, но нашел бы себе что-то другое.

Она уже не слышала его и неотрывно следила за крошечной черной точкой на далеком трамплине:

– Вот он оторвался, и уже не касается спуска. Только ветер в лицо и земля далеко под ногами. Какой бешеный, сумасшедший восторг сияет в его глазах, как будто вся жизнь помещается в этом коротком полете... Ты видишь порыв ветра из-за той горы? Он скоро настигнет, он швырнет его на землю. Хочешь, я задержу его, и человек не упадет? Он долетит! Он останется жить!

– Какой смысл? Значит, человек разобьется в другой раз, где-нибудь на другой горе, – заметил он.

– Я не понимаю, зачем все это? Через час он окажется в больнице, у него будет переломан позвоночник, у него никогда не будет семьи, не родятся дети. Он не сможет ничего сделать, создать! Зачем он пришел в этот мир, зачем явился сюда?

– Он будет до глубокой старости сидеть в инвалидной коляске и вспоминать, как он летал.

– Летал!... И это все?

– Все! Но, наверное, это немало...

Часы превращались в дни, дни сменяли недели. Где-то на далеком-далеком востоке сейчас вставало солнце, а на западном побережье было совсем темно, и тогда они устремились наперекор этому движению, чтобы укротить ночь и увидеть все на свете. На этом чудесном свете...

– Ты обещал показать мне любовь. Что это, и какая она у людей?

– О-о-о! Это великая сказка, неуловимая, но столь желанная мечта каждого, кто является и живет на этом свете. Это то, ради чего они приходят сюда.

– Но где она? Покажи мне ее! – она трепетала всем своим существом от предчувствия или смутного воспоминания. И он, поддавшись ее настроению, волновался тоже.

– Любовь – она везде, она в каждом из этих людей, но ее не так просто увидеть и найти, – отвечал он.

– Вот эти двое. Они сидят в красивом зале, пьют дорогое старое вино. Им приносят замечательные блюда. Они так красивы. Какой неземной аромат ее духов. Наверное, от запаха и вина у этого красивого мужчины голова идет кругом. На ней восхитительное платье и прическа. Как замечательно – быть женщиной, красивой и молодой. И когда тебя так любят! – с восторгом воскликнула она.

– Мужчина достает из кармана подарок, и дорогое, изумительное кольцо обвивает ее тонкую шею. Она в восторге! – заметил он.

– И говорят они о любви. Может быть, это и есть – та самая любовь?

– Может быть. Но вечером, придя, домой, этот красивый

мужчина из другого кармана достанет дорогое украшение и подарит его уже своей жене, и будет говорить такие же слова. А на самом деле, он не любит ни ту женщину и ни другую, лишь самого себя. Но это уже совсем другое...

– А эта девушка, которая так любит в постели своего мужчину. Она ничего не говорит, но делает это?

– Они просто занимаются любовью. А потом он заплатит ей деньги.

– Как можно “заниматься” любовью и не любить?

– Они так это называют. Только, это тоже не совсем то.

– Тогда, где она – эта любовь? И есть ли она вообще?... Может быть, эти? У него никого больше нет и у нее тоже. Они вдвоем, и ничто не мешает им быть вместе. Он говорит те же слова любви, а она отвечает ему, и делают они все, что хотят.

– Этот мужчина слишком стар для любви и для нее. А девушка никогда не родит ему детей. Она не любит, лишь уступает. Он богат, а она красива и юна. Это тоже совсем другое. Брачный договор – так они называют. Брак, но не любовь. Уж лучше платить за это, чем называть любовью.

– Значит, мы ее не нашли? – и она вздохнула, словно потеряла что-то дорогое.

– А посмотри на этих, – воскликнул он.

– ЭТИ совсем еще дети! – отмахнулась она. – И не могут знать о НЕЙ ничего.

– Зато, как они держат друг дружку за руки. Если они вы-

растут и смогут так же идти по этой тропинке, держась друг за друга, и просто смотреть в глаза. Может быть, это и есть любовь?

– Может быть! – задумалась она, и снова повторила: – Может быть. Но почему взрослые так не умеют? Это так просто!

– Взрослые про нее слишком много знают... или не знают совсем ничего, а просто боятся. Но мы еще найдем эту любовь. Она есть – я знаю это точно...

И снова полет, и скорость, и ветер в лицо! Иногда не хочется спускаться на землю, но порой так интересно заглянуть в тот мир, зайти в незнакомый дом, подсмотреть что-то еще – новое и необычное. А значит снова падение и приземление, и новая сказка...

– Смотри, как тут весело! Какие все смешные. Машут руками, кричат. Они напоминают зверушек.

Она удобно устроилась под самым потолком огромного зала, и теперь наблюдала за странным скоплением людей.

– Это потому, что здесь происходит очень взрослая игра.

– Даже взрослее, чем там, на трамплине?

– На трамплине детские шалости по-сравнению с этим.

– Что же они делают? Вот этот, похожий на фазана, который громко кричит и машет крыльями, или тот, напоминающий осла, который все время кивает головой и раздувает щеки.

– Играют. Они делают ставки. Это биржа. Покупают дешевле – потом продают дороже. Во всяком случае, так им кажется. Это не всегда получается, но они очень стараются, поэтому так похожи на своих родственных зверят. Хотя, этот ослик, который думает, что сейчас ему все удастся, просто осел, потому что скоро все проиграет и начнет кричать, как тот фазан и размахивать руками.

– Что за рисунки на стене?

– Это графики. Они отражают цену товара или значимость какой-нибудь фирмы. Только все не совсем так. Стоит какому-нибудь человеку на другом конце планеты, далеко за океаном сказать в новостях что-то плохое, и эта линия

поползет вниз или наоборот. Только щеки у этого человека должны быть толще, чем у того осла. И его все должны знать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.